

О ПРАГМАТИЧЕСКОМ КОМПОНЕНТЕ ЗНАЧЕНИЯ ОТЙКОНИМИЧЕСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Лексические единицы обладают способностью отражать национальные и социальные особенности носителей языка, и это находит выражение в их семантике, в „скрытых семах” (термин Е. С. Кубряковой), которые могут быть выявлены.

Интересным представляется исследование того, какие компоненты значения появляются в семантике прилагательных, образованных от названий населенных пунктов (ойконимов, от греч. *oikos* — „жилище, обиталище”) — *брянский, орловский, рязанский*. Данные адъективы характеризуются синсемантической, их значение актуализируется в словосочетании и более широком контексте, который необходим для анализа.

Например, в словосочетаниях *вологодские кружева, ивановский ситец, оренбургские платки, жостовские подносы, хохломская роспись, палехские шкатулки, тульские самовары, тульские пряники* значение отйконимических прилагательных не исчерпывается обычной формулировкой „произведенный в городе, названием которого мотивировано прилагательное”. Оно содержит „скрытую сему” — „высокая степень качества”, „высокие художественные достоинства”. Актуализация этого компонента семантики в смысловой структуре семем связана с „фоновыми”, историко-культурными представлениями о городах, названиями которых мотивированы адъективы, как о центрах производства изделий высшего качества (наименования этих изделий выступают в роли определяемых слов в словосочетаниях).

Выявленные компоненты значения могут быть названы прагматическими, так как прагматика представляет значение в его отношении к говорящему и слушающему, их целям, фоновым знаниям, пропозициональным установкам — исходным допущениям, намерениям, мнениям, эмоциям, оценкам и прочему, см.: [Падучева, 1996]. Наличие прагматических сем в значении отйконимических адъективов служит подтверждением того, что значение имеет антропоцентрический характер, „отражает общие свойства человеческой природы; более того, оно этноцентрично, то есть ориентировано на данный этнос” [Падучева, 1996, 222]. Именно национальные особенности восприятия значения слова носителями языка отражаются в самом этом значении, как показали исследования в области лингвострановедческой теории, см., например: [Верещагин, Костомаров, 1980]. Общие для носителей языка устойчивые ассоциации и представления обеспечивают социальную значимость содержания слова, которое „аккумулирует общественное, коллективное знание...” [Верещагин, Костомаров 1980, 298].

Значение отйконимических прилагательных с прагматическим

оценочным компонентом „высокая степень качества” легло в основу вопроса, прозвучавшего однажды в телевизионном клубе знатоков „Что? Где? Когда?»: *В XIX веке в Париже это масло называлось русским. А как его называли в России?*

Ответ: *в России масл называлось „парижским”. Это было вологодское масло, получившее приз на Всемирной выставке в Париже.*

Знатоки дали правильный ответ, так как учли историко-культурные, этно-ментальные особенности русских людей: *парижское*, то есть европейское, западное им кажется гораздо более качественным, чем свое, *вологодское*.

О том, что подобные представления о качестве какой-либо продукции весьма характерны для русских, свидетельствует и рекламное объявление, записанное в начале XX в. в Москве: „*Парижский парикмахер Пьер Мусатов из Лондона. Стрижка, брижка и завивка*” [Иванов, 1989, 67]. Звучащее нелепо с точки зрения географии, оно отражает прагматическое оценочное значение „высокая степень качества” и характеризует парикмахера как профессионала, работающего в высшей степени качественно, т.к. он имеет отношение к городу *Парижу* — центру европейской моды. Ойконим *Лондон* также подтверждает высокую репутацию мастера — „из Европы”.

В настоящее время некоторые социальные и культурные стереотипы россиян (в области потребления продуктов питания) подверглись изменению, и это нашло отражение в использовании русских отойконимических прилагательных и ойконимов в роли названий некоторых продуктов.

Прагматический компонент значения прилагательного *вологодский*, обусловленный историко-культурными представлениями, — „высокая степень качества” учитывают современные производители масла, давая своей продукции следующие названия: „*Буренка вологодская*” (сделано в Санкт-Петербурге), „*Вологодское масло*” (сделано в Москве), масло „*Вологда*” (сделано в Финляндии) (данные взяты из статьи „Подделка „под наше” (АИФ, №3, 2000). — С.К.)

Прагматический компонент значения, на наш взгляд, присутствует в семантике отойконимических прилагательных и в следующих примерах:

Я всегда живу в атмосфере цейтнота. Меня спасает одесская лень (КП).

Голос московским говорком сообщил мне, что звонит Цыганков, не скажу ли я, когда мне удобно принять его (Л.Зорин).

Я хорошо себе представлял, что должен испытать сам Товстоногов с его обостренным самоуважением, с его звенящей тбилисской гордостью от этой стыдной капитуляции перед тупицами и самодурами (Л.Зорин).

Добрейшую Валентину Владимировну, говорившую с петербургским выговором, он... очаровал своим искусством говоруна... (Э.Гер).

У Гиппиуса — человека слабого и распущенного, но с ленинградским лоском, бьют минуты бурной физиологической радости (Ю.Нагибин).

Значение „свойственный жителям (такой, как у жителей) населенного-

пункта, названного мотивирующим ойконимом” в словосочетаниях с отойконимическими адъективами характеризует широкий спектр особенностей людей, живущих в определенном населенном пункте. Представление об этих особенностях складывается в соответствии с социальными, историко-культурными представлениями об объекте действительности (населенном пункте), в связи с которым характеризуется человек. Специфика семантики отойконимических прилагательных в данных контекстах состоит в том, что они обозначают признак, неподдающийся совершенно четкому определению. Например, можно объяснить приблизительно, что представляет собой *московский говор* или *петербургский выговор*, но точно сказать, какова *одесская лень* и чем она отличается, к примеру, от *херсонской*, довольно трудно. Но это не мешает носителям языка осознавать значение отойконимического адъектива в полном объеме. Таким образом, „признак представляется через образ первичного денотата, а воображение говорящего и слушающего домысливает его самостоятельно” [Суббота, 1998, 25].

В некоторых случаях, для того чтобы выявить прагматический компонент значения отойконимических прилагательных, необходим более широкий контекст, обеспечивающий дополнительные средства выразительности: оценочные прилагательные, наречия меры и степени, образные существительные, ср., например, как драматург Л.Зорин в мемуарном романе „Авансцена” пишет об актере ленинградского театра имени В.Ф. Комиссаржевской В.И. Честнокове:

То был человек петербургской выделки, уместней даже сказать — царскосельской, редчайшей скромности, зато на сцене он словно выплескивал всемирно дремавшие в нем страсти.

Семантика отойконимических прилагательных в данном примере содержит компонент положительной оценки „высокая степень качества”. Адъективы мотивированы ойконимами *Петербург* и *Царское Село*, которые называют города, являющиеся центрами культуры. Актуализации прагматического компонента значения также способствуют определяемые существительные (*выделка* — процесс, в результате которого приобретается некое „качество”; *скромность* — положительная черта характера), прилагательное *редчайший* в форме превосходной степени.

Прагматический компонент значения может быть выявлен в семантике отойконимического прилагательного в следующем примере:

Тетка говорила: „Мы-псковские” — с особенным выражением, будто на всей Руси лучше псковичан не было народу (В.Панова).

Ср. также: герой кинофильма „Рожденная революцией” в ответ на ироническую реплику: „Дай Бог нашему теляти волка поймать” произносит: *Мы-псковские, мы поймает.*

Значение адъектива *псковские* содержит компонент положительной оценки, обусловленной представлениями о чертах характера жителей горо-

да Пскова (надежность, ответственность, стойкость псковских людей хорошо известны; они неоднократно подтверждались в российской истории).

Семантика отойконимического адъектива *ржевские* содержит компонент негативной оценки в поговорке, приведенной в „Толковом словаре живого великорусского языка” В.И. Даля: *Ржевские атукалы родного отца на псового кобеля променяли.*

Несомненно, этот компонент значения обусловлен прагматическими, историко-культурными представлениями о жителях города *Ржева*; и можно предположить, каковы эти представления. *Атукалами* называли охотников на зайцев (от охотничьего возгласа „ату”). По-видимому, охотники из *Ржева* были слишком азартны, их увлеченность граничила с одержимостью, что и привело к возникновению иронической поговорки.

Иногда появление прагматического значения у отойконимических прилагательных обусловлено лишь ситуацией речевого общения. Например, в телефильме „Победитель” герои ведут такой диалог:

Комиссар (задумчиво поглядывая на солдат караула):

- *Солдатенки-то у тебя все корявенькие...*

Ординарец (как бы оправдываясь): *Елецкая мобилизация...*

Комиссар (задумчиво): *Елецкая, говоришь...*

После этих слов комиссар совершает дерзкий побег: он правильно расценил прагматический компонент значения прилагательного *елецкий*. Ординарец имел в виду, что солдаты, мобилизованные в *Ельце* (очевидно, из окрестных деревень), не отличаются воинственностью, дерзостью, быстрой реакцией другими качествами, не характерными для крестьян.

Способность прилагательных, образованных от названий населенных пунктов, выражать прагматические значения, обусловленные историей, культурой, социальными и этно-ментальными представлениями носителей языка, делает эти адъективы чрезвычайно интересным материалом для анализа „скрытых” смыслов и способов их представления в семантике языковых единиц.

Литература

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова.— М.: Русский язык, 1980.
2. Иванов Е.И. Меткое московское слово.— М.: Московский рабочий, 1989.
3. Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида. Семантика нарратива.— М.: Школа „Языки русской культуры”, 1996.
4. Суббота Л.А. Образные значения относительных прилагательных в аспекте системных связей // Русская филология. Украинский вестник.— К., 1998.— №3-4.